Алёна Бессонова

Сказки о простых вещах

Алёна Бессонова
Сказки о простых вещах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11662525
ISBN 9785447419318

Аннотация

Вы знаете, сколько на свете сказок? Правильно, множество. А знаете ли Вы, что у каждой сказки своё лицо? Оно бывает удивлённым и надеющимся, героическим и весёлым, романтическим и дружелюбным, даже иногда ироничным и злым. У каждой сказки свой герой, и совсем не обязательно, что это будут принц и принцесса, Баба Яга или Жар-птица. В наших сказках герои – совсем простые вещи, например крышка от кастрюльки с борщом. Вы почитайте, почитайте. Уверяю Вас, Вы обязательно удивитесь!

Содержание

О «картофельном» Клубеньке 5
Об электрической Лампочке 10
О Спичке 17
О Покрышке 24
О Каштане 32
О Сосне 38
О Зёрнышке 42
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Сказки о простых вещах

Алёна Бессонова

Внучке моей Василисе-прекрасной с надеждой, что в будущем будет ещё и Василисой-премудрой. Я люблю тебя, моя девочка…

Иллюстратор Алёна (Елена) Бессонова
Дизайнер обложки Алёна Бессонова

© Алёна Бессонова, 2018
© Алёна (Елена) Бессонова, иллюстрации, 2018
© Алёна Бессонова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-1931-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О «картофельном» Клубеньке
Сказка удивление

Полинка гордо вышагивала по базару рядом с мамой. Сегодня её взяли заготавливать картошку на зиму. Мама спрашивала дочку, нравится ли ей цвет картошки. Полинка не понимала, при чем здесь цвет? Важен вкус, однако, гордилась тем, что мнение её было решающим. В этот раз они купили целых три мешка картофеля. Один с янтарно-жёлтой, другой с красной, а третий (по настойчивой просьбе Полинки) с сиреневой картошкой. Этот мешок был самый дорогой. Мама ворчала, но дочку уважила. Картошку высыпали в погребе в три разных ящика. Когда высыпали сиреневый мешок, из самой середины выпал странный клубенёк. Он был вовсе не сиреневый, а розоватый.

– Обязательно обманут продавцы! – рассердилась мама. – В самый дорогой картофель положили такой несимпатичный клубень. Как чистить этакого уродца?!

Она в сердцах бросила картофелину в другой ящик. Клубенёк, действительно, выглядел не совсем обычно. Он был похож на медвежонка. На большом шарике торчал маленький шарик, а по бокам ещё четыре совсем малюсеньких шарика. Полинка раньше видела сросшиеся картофелины, но чтобы так причудливо – первый раз.

Клубенёк упал в ящик с белой картошкой и сразу услышал недовольный шепоток:

– Почему обязательно к нам?! – загалдели белые клубни. – Разве мы достойны такого соседства? Он нам всю компанию портит!

Стоило маме с Полинкой уйти из погреба и потушить свет, белые клубни не на шутку разбушевались. Начали толкаться боками, всячески обзываться:

– Ты гадкий, гадкий, уходи немедленно! – кричали они.

Самый большой белый клубень так поддал медвежонку упругим боком, что тот перелетел в ящик с красной картошкой. Эти тоже не церемонились с новичком:

– Мы отборный картофельный сорт! – кричали они. – Пусть уродец, чучело огородное убирается прочь!

Отборные картофелины так пыхтели, что Клубенёк выскочил из ящика сам. Ему было страшно, холодно и одиноко лежать на полу подвала. Он совсем уже собрался замёрзнуть и заснуть навсегда, когда в подвале зажёгся свет. Это Полинка спустилась за картошкой.

– Ой, медвежонок, почему ты валяешься тут? – девочка подняла клубень, положила его на деревянную полку. – Лежи здесь. Оставлю тебя на семена. Придёт весна, мы с папой и мамой обязательно поедем на дачу. Сама посажу тебя в землю.

Родители Полинки всегда сажали немного картофеля, чтобы на отдыхе нечасто ездить в город за овощами. Клу-

беньку было одиноко, но безопасно. Никто его не пихал, не ругался, а главное – не смеялся над ним.

– Придёт время, – думал Клубенёк, – разделит меня Полинка на маленькие клубеньки-деляночки, посадит в землю. Я вам докажу, какой я уродец! Вырастет из меня по большому ведру картошки: сладкой, рассыпчатой. Будут мою картошечку есть и нахваливать!

С этими мыслями дожил Клубенёк-медвежонок до весны, до самой посадочной поры.

Весной мама выделила Полинке грядку у самого дома.

– Сажай клубенёк рядом с дачей, – сказала она. – Правда, цветки у картошки неказистые, маленькие, голубенькие, с жёлтой серединкой, но всё равно пусть растут здесь. Бабушка всегда здесь сажала. Говорила: «Раз картошка нас всех кормит, пусть на самом видном месте и растёт». Теперь это только твоя грядка. Посмотрим, какую картошечку ты вырастишь!

Ко времени посадки на клубнях пробились маленькие росточки. Полинка аккуратно разделила Клубенёк на части-делянки, оставила на каждом по три хороших проростка. Так сажала бабушка.

Как только клубни-делянки попали в землю – сразу начали прорастать корешками.

– Скоро, скоро на наших корешках появятся новые молодые картофелины, – радовались клубеньки-делянки.

Но время шло, картофелины не появлялись. Даже совсем

наоборот, бока клубеньков увеличивались, толстели, превращаясь в большие, настоящие клубни-корни. Проростки вырвались на поверхность земли, мужали, крепли, становились тугими, сильными стеблями. Каждый выходной Полинка с родителями приезжала на дачу. И каждый выходной Полинка с мамой удивлялись:

– Что за растение такое родилось? Листья резные, стебли могучие, высокие. Совсем на картошку не похоже. Может, это новый сорт?

Так и решили: это новый сорт!

Но больше всего удивлялись сами клубни. Не просто удивлялись, а горевали. Они-то знали, что никакой картошки под ними не развивается.

– Выдернут нас с позором, как сорняки, засмеют! – тихо плакали клубеньки, а потом решили: – Исправить ничего нельзя. Чему быть – того не миновать! Будь, что будет!

Это «будет» наступило очень скоро.

На корнях картофельные клубенки так и не завязались, а вот на рослых стеблях распустились ЦВЕТЫ! И не просто цветы, а цветы невиданной красоты! Огромные, как пирожковые блюдца, похожие на оранжевое солнце, игольчатые ёжики. Их было так много, что куст превратился в новогодний салют. Цветы любовались друг другом, радовались каждому прохожему, заглянувшему в сад. Поворачивали свои симпатичные мордочки к солнышку и трепетали:

– Посмотрите! Посмотрите, какие мы красавцы!

Больше всего они ждали приезда хозяев дачи, особенно Полинки.

– Батюшки! – воскликнула мама, приметив над забором новое чудо. – Батюшки! Это георгины! Вот так сюрприз!

– Ге-ор-ги-ны?! – изумилась Полинка, она впервые в жизни видела такое диво.

– Ге-ор-ги-ны? Ге-ор-ги-ны! – пропели под землёй клубеньки. – Вот мы кто! Георгины! Вовсе не сорняки. Как же вы не узнали нас сразу?

Георгины цвели всё лето и всю осень. Соседи подходили к Полинке, просили поделиться удивительными клубнями. Полинка обещала.

Когда ударили первые морозы, клубни выкопали, высушили, поделились ими с соседями, а оставшиеся бережно завернули в масляную, с дырочками, бумагу. Каждый уложили в подвале на отдельную деревянную полку.

– Видишь, доченька, – сказала мама Полинке, – оказывается, неважно, что сначала ты не похож на других. Важно, что потом другие захотят быть похожими на тебя!

Об электрической Лампочке
Сказка надежды

Сколько месяцев Электрическая Лампочка провела в магазине, она не помнит. Много! Не покупал её никто, и всё.

– Ты старой модели – электрическая! – посмеивались галогенные лампочки. – Сейчас уже не выпускают люстры с такими лампочками, как ты. Древность! Отсталость! Невежество! Темнота! Висеть тебе в облупленном подъезде.

Висеть в облупленном подъезде Лампочка не хотела. Опасно было висеть в таком подъезде. Лампочка слышала, как одна старушка жаловалась продавщице:

– Денег не хватает часто лампочки покупать, бьют и бьют рогатками хулиганы. А в темноте жить боязно! – старушка плаксиво причитала, продавщица ей сочувствовала.

– Вот, оказывается, что! – догадалась Электрическая Лампочка. – Им денег не хватает, поэтому меня не покупают. Зря важничают галогенные лампочки, вовсе я и не древность, найдётся и для меня гнёздышко. Как только денежки появятся, меня и купят. Ведь правда? – и сама себе отвечала: – Правда! – С этой надеждой и жила.

Лампочка даже присмотрела для себя подходящую

люстру. Она висела на потолке среди множества других люстр в этом же отделе магазина под названием «Свет». Люстра выглядела особенной, похожей на букет цветов. И цветы были в люстре особенные, из разноцветного стекла: лилии, розы и даже кувшинки.

Лампочка хотела гореть в кувшинке. Каждый день она представляла себе, как купят эту необыкновенную люстру, а вместе с ней и её, Лампочку. Повесят в большой гостиной над огромным столом. За столом соберутся интересные люди. Станут рассказывать увлекательные истории. Лампочка будет слушать, и тогда жизнь её переменится. Она будет не менее увлекательной, чем сами истории. Эта мысль грела Лампочку, и она спокойно засыпала в магазинном ящике. А утром, просыпаясь, с нетерпением ждала своего покупателя.

Покупатель пришёл перед самым закрытием магазина. Дело в том, что Лампочка не могла гореть сама по себе. Она могла загореться только тогда, когда её железное брюшко ввинчивалось в железное гнёздышко под названием цоколь. Перед продажей лампочки проверяла продавщица: исправны ли они, горят ли? И в этот раз продавщица также взяла Лампочку, ввинтила её в проверочный цоколь. Лампочка загорелась. В ту же секунду она увидела покупателя, вернее, покупательницу.

– Боже мой, неужели меня отдадут этой женщине? – изумилась Лампочка. – Она толстая, самодовольная, у неё

брезгливое выражение лица! Не могут гости этой дамочки рассказывать удивительные истории за столом под люстрой. Не отдавайте меня ей, не отдавайте! – закричала Лампочка.

К несчастью, продавщица не услышала отчаянного крика Лампочки, она мило беседовала с покупательницей.

– Мой сынуля-проказник, – женщина жеманно сложила ручки домиком и продолжала мурлыкать, – перебил все осветительные приборы в коридорах школы. Директор возмущается. Я объясняла ему, что никогда ни в чем не могу отказать сЫночке! Совсем недавно мне удалось порадовать моего мальчика новой бамбуковой рогаткой. Ему же надо её опробовать! А как опробовать? Конечно, лучше всего на лампочках! Бабах! Весело! Красиво! Я не собираюсь экономить на удовольствии единственного сына. Так что заверните мне сорок лампочек…

Продавщица была счастлива. Такая удача! В конце рабочего дня продать столько товара, сколько не продавалось за неделю. А Лампочка, утонув в огромной сумке покупательницы, загрустила: неужели на ней будут испытывать новую рогатку?

Однако дело обернулось иначе. Лампочка попала вовсе не в школьные коридоры, а в уличный фонарь, освещавший школьный двор. Фонарь висел высоко на столбе. Чтобы вкрутить в него Лампочку, школьный дворник притащил большую деревянную лестницу. Лампочка сначала испуга-

лась высоты, потом огляделась и решила:

– Мне отсюда видно всё. Значит, буду вперёдсмотрящий, как на корабле!

Прошло время. Лампочке нравилась её новая работа. Днём она наблюдала за гомонящими во дворе школы ребятами. Болела за школьную футбольную команду, гоняла надоедливых мух. Они, проказницы, так и норовили обсидеть её блестящее тельце. Ночью освещала двор. Ночью Лампочка становилась на школьном дворе главной, заметной и уважаемой.

Однажды вечером, когда в школе шли занятия второй смены, Лампочка увидела, как старший школьник обижает младшего и решила вмешаться. Она поглубже ввинтила своё железное брюшко в гнёздышко и начала мигать. Лампочка мигала так настойчиво, так тревожно, что директор школы выглянул из окна. Старшеклассника строго наказали, вызвали в школу родителей.

С этого дня Лампочка встала на стражу порядка в школьном дворе. Чуть что – сразу мигать! Друзей у защитницы появилось много. Не давала Лампочка обижать маленьких и слабых, гонять по двору кошек, бить камнями собак!

Но и врагов появилось не меньше. Поэтому почти каждую ночь кто-нибудь из школьных хулиганов пытался разбить её камнем. Лампочка научилась уворачиваться. Ей помогали фонарный столб, на котором она висела и ветер, с которым

она дружила. Камни тоже не хотели разбивать Лампочку: что она им сделала плохого?

Настал день, когда в школе объявили о больших спортивных соревнованиях. Ребята весело толкались у грузовой машины, которая привезла целую корзину футбольных мячей, настольный теннис, лыжи, лыжные ботинки, а главное – золотые, серебряные и бронзовые Кубки чемпионов. Кубки были очень красивые. У ребят загорелись глаза, каждому из них захотелось завоевать такой кубок. Каждый из них мечтал стать чемпионом. Ребята с удовольствием переносили привезённый инвентарь в кладовую на втором этаже школы. Все были заняты, поэтому никто не заметил, как сквозь щель в заборе за всем происходящим наблюдают чьи-то насторожённые глаза. Они горели недобрым светом на лице невысокого коренастого мальчишки в чёрном комбинезоне. Никто не заметил этого, кроме Лампочки. Когда машину разгрузили и она выехала со школьного двора, мальчишка тоже быстро ушёл.

Вернулся он поздно ночью. Тихонько перелез через забор, а потом, цепляясь за выступающие кирпичи, пополз по стене школы. Добравшись до окна кладовой, мальчишка ловко взломал его и исчез в темноте. Вскоре на землю полетел большой тёмный мешок.

– Вор, вор! – поняла Лампочка.

Она собрала все свои силы и начала мигать. Мигать ярко, яростно, как мигают лампы спешащей на пожар пожарной

машины.

Сторожиха бабушка Даша, встрепенувшись от легкого сна и поняла о чём кричит Лампочка. Она прибежала вовремя, тихонько встала у выброшенного мешка, поджидая, когда мальчишка спустится.

– Это ты! – удивилась бабушка Даша, схватив воришку за шиворот. – Разбитых рогаткой лампочек тебе мало?

Бабушка Даша высыпала содержимое мешка на землю. Это были Кубки чемпионов!

– Ты решил сорвать соревнования? – догадалась бабушка Даша. – Зачем? Что сделали тебе ребята?

– Они не любят меня! – закричал мальчишка. – Они считают меня маменькиным сынком.

– Они не знают тебя, мальчик, – огорчённо сказала бабушка Даша. – За тебя везде и всегда кричит твоя мама. Верни кубки на место. Завтра будут соревнования, где ты сможешь себя показать. Станешь чемпионом – будут уважать…

Ах, как расстроилась Лампочка! Так расстроилась, что охнула и ПЕРЕГОРЕЛА!

Утром дворник приставил деревянную лестницу к фонарному столбу и полез менять сгоревшую Лампочку.

– Не надо её выбрасывать, – попросила бабушка Даша. – Отдайте её мне. Она заслужила спокойную старость. Теперь мы с ней будем штопать носки.

Лампочка поняла – век её окончен!

Теперь каждый вечер, сидя у телевизора, Лампочка закутывалась в дырявый носок, помогала бабушке штопать. Иголка её не колола, только нитка слегка щекотала. Закончив работу, она тихо засыпала в зачиненном носке.

– Хорошую жизнь я прожила, – думала Лампочка. – Грех жаловаться!

Ей было хорошо, тепло, спокойно. Мухи её тоже больше не кусали.

О Спичке
Сказка героическая

Скажите, кто-нибудь жил в одной квартире с пятьюдесятью сёстрами? Нет?

А наша героиня Спичка жила. Ну, конечно, не в квартире, а в спичечном коробке. Хотя сестёр у неё было много, но все они были, как одна, глупенькие и вредные. Главной мечтой их жизни было БЛЕСНУТЬ! Загореться так, чтобы всем было заметно и завидно. Выпорхнуть, как птица из коробки, и сиять. Сиять всю долгую, яркую жизнь.

Поэтому, когда коробок открывался, все спички замирали. Они ждали, кто будет следующий, чья очередь выходить в большую жизнь…

Наша Спичка лежала на самом дне коробка и, услышав скрип открывающегося спичечного домика, думала:

– Если там, в большом мире, так хорошо и свободно, почему ничего не слышно о тех, кто уже покинул коробок?

Никто из её сестёр не знал ответа на этот вопрос. Не любили они задумываться. Поболтать – это да! А думать – тяжёлое занятие, оно им ни к чему. Не имея ответа на свой вопрос, Спичка начинала бояться, бояться неизвестности. Этот страх загонял её ещё глубже, на самое дно коробка.

Просто лежать и бояться было скучно. Спичка принималась мечтать! Мечтать о друге! О настоящем друге, с которым можно разговаривать, думать о будущем, путешествовать. Почему путешествовать? Потому, что Спичка была сделана из дерева корабельной сосны. Ствол могучей сосны пошёл на изготовление мачты для большого парусника, а из сучьев настрогали спичек. Именно поэтому путешествия были заветной мечтой Спички!

Среди своих сестёр друга спичка найти не могла. Она была совсем на них не похожа. Ну, не хотелось ей сиять и гореть просто так. Ей хотелось загореться для кого-нибудь, во имя чего-нибудь. Вот для друга – другое дело, но кто же будет дружить с простой спичкой?

Дни проходили за днями, они были похожи один на другой. Спичка почти всё время спала. Просыпалась, когда открывался коробок. Вздрагивала, боялась, дрожала всем своим маленьким спичечным тельцем, но, после того как очередная претендентка на счастье исчезала, успокаивалась. Немного помечтав, засыпала. И всё-таки настал день, когда спичке НАДОЕЛО бояться. Надоело, и всё тут!

– Я же мечтаю о ДРУГЕ, а кому нужен друг – ТРУС? – подумала Спичка.

Теперь с каждым днём она стремилась становиться смелее. Она старалась не вздрагивать, когда открывался коробок. Она просто зажмуривалась.

Следует заметить, что коробок, в котором жила Спич-

ка, лежал в кармане куртки старого смотрителя маяка. Маяк стоял на высоком холме у моря. Не было ни одной ночи, чтобы в нём не горел огонь. Огонь указывал путь заблудившимся кораблям. В любую погоду старый смотритель поднимался по крутой лестнице на самый верх маяка, заливал керосин в лампу, чиркал спичкой и зажигал огонь.

Однажды на маяк привезли новую, электрическую лампу. Очень мощную и яркую. Старую, керосиновую велели выбросить за ненадобностью. Старик не любил выкидывать старые вещи, всегда оставлял их на всякий случай. Новая лампа была удобной. Теперь смотрителю не надо было наливать керосин из большой бочки. Поджигать фитиль. Надо было просто нажать кнопку. Маяк вспыхивал ярким светом.

Спички остались нужны старику только для трубки. Раз в день он курил трубку, точнее, раз в ночь. Смотритель зажигал маяк, наливал в большую

со щербинкой кружку чай и закуривал трубку.

Какое же это было удовольствие – покурить любимую трубку! Он хотел бы курить её чаще, но сердце смотрителя было немолодо, и старик старался его беречь.

Одна трубка за ночь – одна спичка. Спичка знала: скоро она покинет свой почти пустой дом.

В один из ненастных дней спичек в коробке осталось только три. Сердце Спички ёкнуло:

– Пришёл мой черед!

Может, из-за ветра, умудрявшегося завывать даже

в кармане тёплой куртки смотрителя, может, из-за шума моря, бьющего солёной волной по подножью маяка, но Спичке было неуютно и тревожно. Наступила ночь. Шторм усиливался. Старик зажёг маяк, насыпал заварки в любимую кружку, налил кипяток. Как всегда, взял в руки трубку. Славно пахнет пряный табак!

Коробок открылся.

– Не сейчас! Не сейчас! – затаила дыхание Спичка и подальше отодвинулась к стенке домика.

Старик взял соседку, чиркнул ею о коричневый бочок коробка, пламя вспыхнуло и… О нет! Нет! Нет! ПОТУХЛО! Коробок открылся вновь. В руках старого смотрителя оказалась наша Спичка. Он посмотрел на неё, повертел и почему-то положил обратно, взял другую, прикурил трубку.

Неожиданно раздался глухой хлопок, а за ним звон осыпающихся стеклянных крошек. Новая электрическая лампа испугалась воя ветра, упала на пол, превращаясь в мелкие осколки. Теперь море и берег были одного цвета – цвета НОЧИ! Темнота, вцепившись в шторм, сделала своё дело: смешала сушу и воду в клубок чёрного СТРАХА. Там, среди волн, кувыркался маленький учебный кораблик. На нём будущие капитаны выходили в море набираться опыта. Сейчас моряки, как могли, боролись с рассерженным морем. Но оно не хотело угомониться. В команде был юнга, совсем ещё мальчишка. Он рос на море, любил его, но таким свирепым видел впервые. Парнишка испугался, не за себя – на берегу

его ждала мама!

Старый смотритель увидел в темноте огни корабля. Он видел их, а моряки огонь маяка – нет. Корабль несло на скалы.

Старая керосиновая лампа – вот, что могло спасти его! Лампу надо было зажечь во что бы то ни стало! Старик открыл коробок и охнул: в нём осталась всего одна спичка!

Спичка не спала, она ждала, когда в её домик ворвется ветер. Никогда ещё она не чувствовала такого холода, такой ледяной мороси.

– Вот теперь ПОРА! – решила Спичка.

Старик чиркнул ею о бочок коробка. Злой, промозглый Ветер лизнул пламя и почти потушил его.

– Ну уж НЕТ! – сердце Спички от ужаса готово было остановиться. – Столько ждать и потухнуть? Ну уж НЕТ!

Она собрала все силы и вспыхнула так ярко, как вспыхивают сто спичек разом. Фитиль в лампе загорелся мгновенно. Старик вновь повертел спичку в разные стороны, подумал и не выкинул, а положил её обратно в коробок.

Огонь маяка высветил на море спасительную световую дорожку.

– Берег там! – закричал юнга.

Учебный корабль не разбился о скалы. Он вернулся домой.

Утром юнга пришёл на маяк. Мальчишка давно знал смотрителя, он часто приходил к нему слушать рассказы

о море.

– Спасибо, дедуня, ты спас нам жизнь!

– Не я один, внучек! – старик вынул из кармана обгоревшую Спичку. – Без неё я не зажёг бы маяк. Последняя была, а загорелась на ветру, как сотня спичек. Возьми на счастье.

Юнга достал из кармана жестяную коробочку из-под леденцов, вытряхнул из неё остатки конфет и положил Спичку туда. Ей сразу понравилось лежать в тёплом кармане бушлата юнги, вдыхать оставшийся запах леденцов, слушать, как бьётся сердце её нового ДРУГА.

Прошло время, юнга вырос и стал капитаном, военным моряком. Прошёл всю войну. Спас многих людей. Победил многих врагов. Не раз был ранен. Каждый раз, оказавшись в госпитале, капитан открывал жестяную коробку, вынимал обгоревшую Спичку и что-то тихо говорил ей.

Когда моряк вернулся с войны, у него появилась семья. Родился сын, потом внук. Малыш любил перебирать дедушкины медали и ордена. Особенно любил заглядывать в старую жестяную коробочку из-под леденцов. Она так приятно пахла конфетами! В ней лежала заветная волшебная Спичка. В том, что Спичка волшебная, малыш был уверен. Ведь не может такой герой, как его дед, хранить среди орденов простую обгоревшую спичку.

Дед тоже иногда брал Спичку в руки. Тихо разговаривал с ней, наверное, жаловался на погоду (ныли старые раны) и всегда возвращал её в заветную душистую коробочку.

Спичка засыпала, она была совершенно счастлива.

О Покрышке
Сказка оптимистическая

СКОРОСТЬ!!! Вот, что любила Покрышка переднего колеса спортивного автомобиля.

СКОРОСТЬ!!! Вот, что любил молодой хозяин автомобиля.

Днём он работал продавцом канцелярских товаров в супермаркете. Продавал цветные карандаши, пластилин, скрепки, кнопки, много разной полезной мелочи. В его отделе трудились только девушки. Он был среди них один. Девчонки часто говорили ему:

– Не мужское это дело – продавать карандашики. Мужчина должен заниматься мужскими делами, рискованными, опасными.

Юноша не спорил, не оправдывался. Он знал: когда придёт вечер, девчонки разбегутся по домам, подружкам, вечеринкам, а он придёт в гараж, где и начнётся его настоящая жизнь. Здесь, в гараже, юноша превращался в волшебника. Из старых, никому не нужных деталей он собирал автомобили. Его машины получались редкой красоты и качества. Покупатели месяцами стояли в очереди, терпеливо ждали, когда настанет их черед забирать новое, созданное юношей чудо. Парень легко расставался с готовой машиной, потому

что завтра он приступал к новой, ещё лучшей. Только первый, созданный им автомобиль юноша решил никому не отдавать. На создание его ушли годы и вся любовь, которая жила в его сердце.

Когда в город приходила глубокая ночь, город пустел, юноша выгонял из ангара МУСТАНГА (так он называл единственную любимую спортивную, зелёного цвета машину). МУСТАНГ тихо крался по ночному городу. Тихо выезжал на загородную трассу, и здесь его дикое сердце начинало гулко стучать. Машина превращалась в ракету. Казалось, четыре реактивные турбины несли автомобиль все дальше, дальше.

– ВОТ ЭТО ЖИЗНЬ!!! ВОТ ЭТО СКОРОСТЬ!!! Кто, девчонки, из ваших знакомых ребят может отважиться на такое? – думал юноша.

– ВОТ ЭТО ЖИЗНЬ!!! – кричала Покрышка на колесе автомобиля. – ВОТ ЭТО СКОРОСТЬ!!!

Так продолжалось не один год, но однажды…

– Кажется, пришлёпывает колёсико, – прислушался юноша. – Надо менять покрышку.

Утром следующего дня он загнал свой автомобиль в ремонтный ангар.

– Поменяй, друг, покрышку на правом переднем колесе. Вздыхать начала. Наверное, устала. Боюсь, как бы не лопнула на большой скорости, – попросил незнакомого Покрышке человека, хозяин Мустанга.

Человек работал в ангаре механиком, в его обязанности входила смена покрышек на автомобилях.

– Она ещё совсем неплоха, – сказал механик, осмотрев Покрышку. – Может, послужить…

– У моего Мустанга должно быть всё самое лучшее! – оборвал юноша механика. – Поменяешь ты или мне ехать в другое место?!

– Две секунды, – засуетился человек (ему не хотелось терять заработок). – Сейчас быстренько сковырнём!

– Ну уж нет! – заволновалась Покрышка. – Какой ты, однако, весельчак! Так я тебе и далась! – Покрышка изо всех сил вцепилась в диск колеса.

Весельчак долго возился с упрямой Покрышкой, ковырял её злыми железками, бил молотком. Покрышке было больно, но она не сдавалась.

– Что ж ты так прицепилась, старая рухлядь?! – юноша со злостью пнул колесо ногой.

– Предатель! – задохнувшись от горя и гнева, закричала Покрышка. Больше ей незачем было сопротивляться. Она вздохнула и соскочила с диска.

Механик поменял старое колесо на новое. Покрышку бросил в багажник автомобиля:

– Выбросишь за городом на обочину дороги. Мне некуда девать этот хлам!

Старая Покрышка одиноко лежала на краю дороги и равнодушно провожала взглядом автомобили.

– Хлам! Хлам! Хлам! – горько билось её сердце. – Никому не нужен этот хлам! Лучше бы меня разрезали на мелкие кусочки!

Покрышку заносило грязью, песком.

– Ещё немного – и меня не будет, – решила Покрышка. Закрыла глаза и больше их не открывала.

Прошла мокрая осень, холодная зима, наступила весна. Солнышко протёрло глазки, стало веселее смотреть на землю. Дорога почти высохла. Сквозь трещинки в асфальте повылазили зелёные росточки. По дороге бежала лошадка с повозкой. На повозке сидели девчушка лет семи и её отец. Они везли красную глину. Отец решил перебрать печку в своём дачном доме.

– Папка, смотри, покрышка! Давай возьмём. Она мне нужна. Давно хотела такую, – зашумела девчушка.

Отец достал лопатку, подрыл, вынул, отряхнул Покрышку, положил её на повозку:

– Нужна? Получай!

Покрышку долго мыли. Девочка притащила длинный, изгибистый шланг, поливала бока Покрышки, тёрла её мочалкой, снова поливала из шланга. Покрышке было щекотно.

– Ха-ха-ха! – повизгивала она от удовольствия. – Какая я чистая, какая я гладкая, какая я красивая, наконец! Где же, где тот автомобиль, на колесо которого меня поставят?!

Покрышка обсмотрела участок перед дачей. Автомобиля

не увидела. Только в самом дальнем углу ела сено лошадка.

– Неужели меня поставят на колесо телеги? – ужаснулась Покрышка, однако, подумав, решила: – Пусть будет так, зато я не буду хламом, буду нужной вещью, буду приносить пользу!

Как оказалось, никто не думал ставить Покрышку на колесо телеги. Её вымыли, высушили и стали КРАСИТЬ! Девочка принесла кисточку, банку с золотой краской, одела на себя фартучек чтобы не испачкать сарафанчик. Она старательно красила Покрышку, закрашивала каждую трещинку. В конце своей работы удовлетворённо обошла Покрышку вокруг:

– Папка, посмотри, какая красота!

– Красота! – похвалил дочку отец. – Пусть высыхает.

Покрышка не могла взять в толк: зачем это нужно людям?

На следующий день девочка прикатила Покрышку в самый центр двора, маленьким ведёрком начала носить землю. Она засыпала землю в центр Покрышки, слегка постукивая почву кулачком. Земля все сыпалась, сыпалась, пока не наполнила Покрышку доверху. Затем девочка ладошкой подправила поверхность земли вровень с бочками, удовлетворённо хмыкнула:

– Теперь можно сеять!

– Сеять! – нахохлилась Покрышка. – Что такое «сеять»?! Никогда не слышала такого слова.

Девочка вынула из кармашка сарафана цветной пакетик, надорвала его, высыпала на землю семена, полила семена водой из лейки, ещё раз присыпала землёй.

Покрышка пребывала в недоумении. Она ничего не понимала. Ни одна умная мысль не приходила в её мудрёную голову.

Прошло три дня. Солнце грело позолоченную Покрышку. Девочка каждый день поливала её водой из лейки. К концу третьего дня внутри Покрышки стало что-то происходить: там кто-то шевелился. На поверхности земли появился маленький росток. Цветом росток напоминал ей цвет любимого спортивного автомобиля.

– Неужели, – растерялась Покрышка, – во мне растёт цветок?! Его корешки шевелятся, мешают мне спать.

Рядом с первым ростком появились другие. Они дружно вытягивались, превращаясь в небольшие кустики. На концах их веточек закраснелись шарики.

Шарики взорвались все одновременно, выпустили на свет необычайной красоты лепестки. А запах! Какой приятный стоял запах! Никогда так не пахло от её спортивного автомобиля.

Над оградой участка показалась голова соседки. Голова побежала по кромке забора, остановилась напротив Покрышки. Любопытная старушка рассматривала соседскую диковину.

– Внученька! – позвала старушка девочку. – Никак не раз-

беру, что у тебя там такое красивое?

– Вы заходите, бабушка, – пригласила девочка. – Это моя новая клумба!

– Ах, какая замечательная КЛУМБА! – изумилась соседка. – Какая ты придумщица, девочка.

– Теперь я – КЛУМБА! – почти заплакала Покрышка.

Соседка ходила, ходила вокруг диковины, восторженно причитала. Потом позвала других соседей. Они тоже причитали, тоже любовались новой клумбой.

– Удивительно… – думала Покрышка. – Никогда мною не восхищались пока я была на колесе. Никогда мне не говорили, что я красавица! Никто не протирал меня тряпочкой. Ну и что? Буду клумбой! Зато теперь меня любят все!

Покрышка успокоилась, перестала думать о колесе и автомобиле. Ей понравились цветы, они подружились.

Только вскоре рядом с ней появилась вторая покрышка, и всё повторилось сначала. Её мыли, сушили, красили, насыпали землю, сажали в неё цветы.

– Кем ты была, подруга? – спросила Покрышка-клумба.

– Я левая передняя с колеса спортивного автомобиля, – ответила та.

– Отлично! – обрадовалась Покрышка-клумба. – Нас уже две! Передние колёса обуем, дождёмся двух задних и ПОЕДЕМ!

Покрышка аж зажмурилась, предвкушая удовольствие: дорога, скорость, опасные повороты, визг колеса.

– Вот это жизнь! Вот это скорость, – возликовала Покрышка.

Нет, всё-таки СКОРОСТЬ она любила больше, чем цветы.

О Каштане
Сказка о дружбе

Молодое каштановое дерево росло в самом центре дачного посёлка. Каштан был строен, красив. Его свечки напоминали пирамидки из белых свадебных цветов. Одна свеча уже была букетом, а если их было три-четыре, букет получался великолепным. Каштан гордился своими пятипалыми листьями. Осенью они были особенно красивы – жёлтые, с красными подпалинами. Утром в крону дерева попадал солнечный свет, его лучики скакали с ветки на ветку. Тогда под ним собиралась ребятня. Мальчишки любили лазить по крепким веткам Каштана. Спорили, кто поднимется выше. Каштану это нравилось, он даже болел за одного симпатичного мальчишку. Ему хотелось, чтобы именно он залез выше всех и выиграл спор. Мальчика звали Васей, у него был звонкий голос, белокурые волосы и карие глаза.

– Такое бы лицо девчонке, уж больно красив парень, – думал Каштан.

Ребята были разные, каждый со своим характером. И если Вася нравился Каштану, то Мишка (сосед Василия) совсем не приглянулся ему. Все норовил залезть, подпрыгнуть на ветке, сломать её.

– Глупый, злой мальчишка, погубишь ветку, упадёшь,

шею свернёшь! – негодовал Каштан.

Вася в споре с Мишкой побеждал всегда. Мишка злился на Васю, на Каштан, на всех на свете. Старался то гвоздём поцарапать дерево, то игрушкой ударить побольнее.

– Не смей трогать дерево! Оно под моей защитой! – предупредил Вася мальчишку. – Ещё раз ударишь его – получишь тумаков!

Василий был невелик телом, но гибок и вёрток. Запросто крутил на руках колесо, мог много раз подтянуться на турнике, зимой на катке катался лучше всех. За это его взяли в дворовую хоккейную команду нападающим. Больше всего Мишку раздражала куртка Василия – жёлтая, яркая, видная издалека. Приметив куртку, ребята бежали навстречу. Все хотели играть с мальчишкой. Василий слов на ветер не бросал, сказал «получишь тумаков» – значит, получишь! Это была реальная угроза, и она не понравилась Мишке. У него чесались руки, хотелось ударить Ваську, но решительный взгляд мальчишки останавливал его, и однажды он съязвил:

– Куртка у тебя девчачья, девчачья, девчачья! У твоих родителей денег нет купить другую?! За сестрой обноски донашиваешь?

– А я и есть девчонка! – бросил на ходу Василий, пряча в приподнятый воротник куртки насмешливую улыбку. – Мама зовёт меня Василием, ласково – Васюшкой, Васёной, а я ВАСИЛИСА. Я девчонка! Ты понял? Только я смелая дев-

чонка! Про дерево помни!

– Вот это да! – удивился Каштан. – Вот так Василиса!

С этого дня никто не смел обижать дерево.

Каждое утро под ветвями Каштана собирались старушки-подружки. Старички установили скамейку, и ровно в 12 часов (можно не проверять) на скамейке появлялись бабульки. Каштан любил слушать их разговоры, похожие на щебетание птиц. Кто рассказывал о своих взрослых детях, кто о ещё маленьких внуках и внучках.

Осенью старушки искали под Каштаном маленькие упругие каштанчики. Они собирали их тщательно, не пропускали ни одного. Каштан хорошо знал, для чего подружкам нужны его детки-каштанчики. Однажды он подслушал разговор: старушки делились рецептом снадобья. Оказалось, что именно детки Каштана обладают сильным целебным свойством. Каштанчики настаивали кто на ромашковом отваре, кто на меду и тогда они превращались в волшебное лекарство. Бабульки мазали отваром больные суставы, и боль уходила. Каштан был горд: он был нужен всем.

Прошли годы, Василиса выросла. Из маленькой боевитой девочки превратилась в настоящую Василису Прекрасную, да ещё и в Василису Премудрую. Каштан постарел. Он поскрипывал ветками на ветру, стволы его болели в дождливую погоду. Никто не додумался мазать его больные суставы целебным снадобьем. У Василисы родилась дочка Александра. Сашка была точной копией своей мамы. Такая же

отчаянная, как она. А у Каштана деток не было, их по-прежнему собирали старушки, все до одного. Каштан понял, какую злую шутку сыграла с ним жизнь.

– Как же я оплошал? – думал старый Каштан. – У всех деревьев есть поросль. Они умрут, из поросли вырастут новые деревья. Моим деткам-каштанчикам не дают прорасти. Состарюсь, спилят меня, не останется никакой памяти!

Так и плакал бы старый Каштан своей последней осенью, если бы однажды не выгрузили под него гору опилок. Каштан испугался: неужели пилят старые деревья? Неужели пришла его пора? Оказалось, хозяин новой дачи привёз опилки утеплить на зиму розы. Каштану нечем было дышать: опилки почти закрыли его ствол. Сашка, дочь Василисы, попеняла новому дачнику:

– Что же вы, дяденька, сделали? Дереву нечем дышать, оно страдает. Уберите, пожалуйста, опилки! Не надо его обижать. Оно под моей защитой!

– Когда-то я уже слышал эти слова, – улыбнулся старый Каштан.

Хозяин не стал спорить, убрал опилки. Осталась только тонкая подстилка. Туда, созрев, и упали детки Каштана – маленькие каштанчики.

Напрасно старушки искали каштанчики: они были надёжно прикрыты слоем влажных опилок. Солнце согрело по-

крывало, каштанчики проросли. Сашка заметила это первой. Она принесла коробку, подкопала и осторожно положила в неё проросшие каштанчики.

– И ты туда же… – разочарованно вздохнул Каштан. – Следующей осенью на моих ветках не появятся новые детки-каштанчики: слишком стар, эти были последними…

С грустными мыслями Каштан ушёл в зимний сон. Он решил больше не просыпаться, засохнуть. Ему не о чём было шептаться с другими деревьями. Он не мог похвастаться своими детками, как старушки-подружки. Ребятня совсем перестала лазить по его веткам. Боялись, не выдержат старые стволы, сломаются.

– Никому я не нужен, – устало подумал Каштан. – Защищать меня некому. Сашка предала меня, унесла куда-то последних деток-каштанчиков.

Прошла зима. Наступила весна. На Каштане не распустились почки. Не родилось ни одного листочка. Сашка увидела грустное дерево, улыбнулась:

– Ах ты лежебока, вставай, вставай, соня! – Сашка постучала ладошками по стволу. – Посмотри, кто тебя ждёт! Весна… и ещё кто-то!

Каштан открыл глаза. Он увидел молодую каштановую рощу. Каштаны были ещё маленькими, но уже с яркими пятипалыми листьями.

Это Сашка посадила проросшие каштанчики в почву.

– Я ж обещала тебя защищать. Добрых людей на свете больше, чем злых! Просыпайся! Нам надо работать! У каждой старушки-подружки должен быть свой каштан! Будем расширять нашу рощу! Просыпайся, дедуля, надо воспитывать внуков.

– А что? – подумал Каштан, надувая почки. – В Африке баобабы тысячи лет живут, и нам не слабо…

О Сосне
Сказка о верности

– Красавица… красавица… – шумели кроны деревьев. – Красавица! Такую украсить ёлочными игрушками – не будет в мире прекраснее…

Сосна впрямь была красавица: ровный ствол, необычного цвета кора, пушистые ветки, россыпь серебристых шишек. Она стояла в окружении других сосен, но выделялась среди них своей статью.

Все сосны-соседки мечтали попасть на Новый год во дворец или замок, нарядиться, быть центром внимания, только не она. Желаний у неё было много. Много маленьких желаний и одна большая мечта. Хотела Сосна увидеть пальму!

О пальме мечтательница знала только то, что это дерево. Старые сосны говорили:

– Пальмы синего цвета, растут корнями вверх, пахнут мёдом, на ветках у них ягоды под названием АРБУЗЫ.

О том, чтобы дружить с такой диковиной, Сосна не помышляла. Хотелось ей одним глазком взглянуть, веточкой дотронуться. Мечтая, Сосна сочиняла и напевала песенки. Голос у Сосны был хрустальный, звенящий. Ветры не пролетали мимо, хоть на минуточку, но задерживались. Один

остался, дослушал песню до конца. Чудная была песня: о море, о пальме, о мёде. Не захотел Ветер улетать, раскинулся на ветвях Сосны, заслушался и уснул. Крепким уснул сном, без сновидений. Проснулся бодрым, отдохнувшим. Сосна стояла не шелохнувшись. Боялась разбудить Ветра. Знала: намаялся он по разным странам летать.

Так началась их дружба. Куда бы Ветер ни улетал, всегда возвращался к Сосне. Рассказывал ей о городах и людях, о полях и диких лошадях, о море с огромными рыбами. Однажды залетел Ветер далеко, увидел пальму. Подивилась Сосна рассказу. Пальма оказалась совсем не синей, а зелёной. Росла корнями вниз. Листья у неё на меха гармошки похожи. И ягоды были, только не арбузы, а бананы. Вкуснейшие были ягоды. Пахли аппетитно, но не мёдом. Больше всего поразил Сосну рассказ о песке и море, на котором живёт пальма: песок жёлтый, тёплый, море синее, бескрайнее.

Так захотелось Сосне увидеть море, затрепетала она от желания, посыпались на землю её серебряные шишки.

– Смотри, подруга, растеряешь всю свою красоту, – загалдели соседние сосны.

– Ничего… – заплакала Сосна. – Шишки новые вырастут, а море я не увижу никогда…

Услышал Ветер, как плачет Сосна, как текут по её стволу слёзы-смола, принялся утешать, уговаривать:

– Никуда больше не полечу, останусь с тобой. Будем вместе петь о море!

Совсем забыл Ветер о своей невесте Буре. А она его не забыла. Нашептал ей гадкий ветер Сквознячок об измене Ветра, о его любви к Сосне. Зазлобилась Буря, взбаламутилась. Решила от Сосны избавиться. Выбрала минуточку, когда Ветер отлучился. Налетела, собрала всю свою могучую силу, вырвала соперницу с корнем. Бросила Сосну в бурлящую реку, чтобы памяти о ней не осталось!

Однако Река решила по-своему:

– Не видать тебе, Буря, победы! У настоящей любви есть ещё верность. Вот ВЕРНОСТЬ тебе, Буря, уничтожить не по силам.

Вынесла река Сосну прямо к строящемуся на берегу кораблю. Корабль тот был огромен и добротен. Собирались на нем моряки все моря и океаны проплавать, весь мир повидать. Мачты для главного паруса никак не могли найти. Везде побывали, все леса обошли: не было подходящего дерева – высокого, ровного, стройного и крепкого. Тут река им подарок и преподнесла.

Застыла Сосна от горя, окаменела от разлуки с Ветром. Всё равно ей было, что делают с ней моряки. Они обрубили ветки, сняли кору, долго щекотали топориками, гладили шкурками. Когда приладили на корабль, поняла Сосна, кто теперь на корабле главный. И не Сосна она теперь вовсе, а Мачта. Поплыла Мачта вместе с кораблём по морям, по океанам. Много повидала белых медведей, жёлтых верблюдов, полосатых зебр и разноцветных людей. Пальм то-

же видела великое множество. Толклись они по берегам морей и чужих рек. Надоели они Мачте, заскучала она по своим берёзкам и подружкам-соснам.

По ночам на причалах Мачта плакала о Ветре, завывала, гудела, скрипела.

– Тоскует наша Мачта, – решили моряки. – Пора домой собираться.

В первую же ночь на родной стороне запела Мачта песню для Ветра – звонкую, хрустальную. Ветер пролетел мимо, услышал, но не узнал. Слишком долгой была разлука. Не сдалась Сосна-Мачта, расправила парус и поймала Ветер. Запутался Ветер в парусе, потрепыхался, потрепыхался и уснул, намаявшись. Как тогда, в первую встречу, стояла Сосна-Мачта не шелохнувшись, боялась разбудить Ветра, а Ветер спал и чувствовал родной сосновый запах. Утром, когда солнечный луч потрепал его по плечу, открыл он глаза и увидел Мачту, узнал в ней свою Сосну.

Больше Ветер не улетал никуда, так и остался жить в парусе. Не было на морях корабля быстроходнее их, потому что даже в полный штиль в парусах у него всегда был попутный Ветер. Счастье Сосны-Мачты было огромно и безгранично, как море, по которому плыл их корабль.

О Зёрнышке
Сказка о зависти

Василисой (по-домашнему – Васюшкой) звали белокурую, кареглазую девчонку. Прошлой осенью Васюшка пошла в первый класс. И теперь каждый день по дороге в школу она играла в одну и ту же игру. Зависело это от того, опаздывала девчонка в школу или нет. Правила были таковы: если до урока оставалось немного времени, она, поспешая, бежала по дорожке и ни в коем случае не должна была наступить ни на одну трещинку в асфальте. Если же времени до уроков оставалась много, правила менялись ровно наоборот. Васюшка старалась наступить на все трещинки ножкой. Девочка внимательно смотрела на асфальтовое покрытие и почти никогда не нарушала условия придуманной ею игры. Так она тренировала внимание, быстроту реакции и скорость принятия решений. Сегодня Васюшка вышла из дома пораньше, значит, все трещинки были её. Вот тут-то она и заметила Зёрнышко. Оно лежало на самом краю трещинки и было готово в неё упасть.

– Хорошо бы упасть! – думало Зёрнышко. – Раздавят ногами, ей-ей раздавят! Толкают туда-сюда. Ноги, вы что, не видите: я тут лежу? Нельзя же быть такими бестолковыми! – кричало, подпрыгивая, Зёрнышко.

Оно было совсем маленьким. Голос его был слабеньким, почти неслышным.

– Чего пищишь, Зёрнышко, боишься?! – удивилась Васюшка. Она взяла его двумя пальчиками, рассмотрела. Зёрнышко было похоже на сморщенный комочек земли.

– Бедное, как ты скукожилось! Тебе одиноко? Ты плакало? – Васюшка хорошо знала, что такое ***одиночество****.*

Мама с папой много работали, девочка часто оставалась одна. Тогда ***одиночество*** *было во всём доме. Оно бродило по комнатам тихо-тихо, но, как только начинал голосить звонок у входной двери (а это означало, что кто-то пришёл),* ***одиночество*** *утекало в щели и дырки, и вместо него приходила* ***радость****.* ***Радость*** *поселилась в Васюшкином доме насовсем, когда жить к ним приехала бабушка. Бабушка была веселушкой, доброй, тёплой. Она готовила Васюшке оладьи с мёдом, вязала мохнатые пуховые носки. Ещё бабушка привезла с собой три горшка с цветами. Они стояли на подоконнике и пахли. Цветки были белыми, розовыми, красными. Назывались геранями. Росли они не просто так, они отпугивали мух. Мухи, учуяв герани, вылетали в форточку как ошпаренные.*

Увидев на дороге Зёрнышко, Васюшка точно знала, что будет делать:

– Подарю его бабушке, пусть посадит в горшочек. Может быть, вылупится новая геранька! – Девочка положила Зёрнышко в пенал и побежала в школу.

На пороге школы стоял Васюшкин одноклассник Игорь.

– Всё ножками топаешь? Трещинки считаешь? – Игорь от гордости выпятил нижнюю губу. – Видела, на какой машине меня привезли? Завидуешь?

Игорь жил в богатой семье. Отец ничего не жалел для сына. У мальчика было всё. Его желания выполнялись сразу. Между тем радость от обнов была не полной, если они не вызывали ЗАВИСТИ одноклассников. Игорь показывал свои новые забавы и с наслаждением смотрел, как ЗАВИСТЬ рождалась в глазах ребят. ЗАВИСТЬ была самым большим удовольствием, самым любимым подарком мальчишки. Только в глазах Василисы никогда не появлялась желанная им ЗАВИСТЬ.

– Нужна мне твоя машина! – засмеялась Василиса. – У меня ноги есть, мне ходить весело! Ты столько не пройдёшь, сколько я пробегу! А до парты ты сам пойдёшь или тебя понесут? Эх ты, Горе, Горе луковое!

С легкой руки Васюшки, мальчика в школе никто не звал Игорем, так и звали Горем.

– Посмотри, посмотри, какой у меня сотовый телефон! – бежал следом за Васюшкой Игорь. – Даже у директора школы нет такого! – мальчишку распирало от самодовольства. – Завтра контрольная. Я на него все шпаргалки могу записать! Прикольно, правда?

– А у меня есть Зёрнышко, – Василиса остановилась, строго посмотрела на Игоря. – Из него вырастет цветок,

а у тебя из телефона вырастет двойка. Учи уроки сам, Горе!

– Подумаешь, Зёрнышко! Мусор! – мальчик остановился, стал высматривать другую жертву. Очень хотелось потешить себя чужой ЗАВИСТЬЮ.

– Мусор у тебя в голове, Горе! – Василиса вынула из портфеля пенал, проверила, не потерялось ли Зёрнышко.

Дома внучка с бабушкой усадили Зёрнышко в цветочный горшок. Полили землю тёплой водой.

– Посмотрим, что из тебя вылупится, – сказала бабушка.

Через три дня в горшочке на поверхности земли появилась зелёная горошинка. Из горошинки вылез листок, затем – другой, и пошло, и пошло…

– Да ты у нас вьюнок! – обрадовалась бабушка. – Растёшь быстро, значит, к Новому году на тебе появятся цветочки. Замечательно!

На Новый год Васюшка пригласила одноклассников в гости. Она встречала их во дворе дома возле большой снежной горки. Васюшка с папой уже много дней делали горку. Лопатами таскали снег со всего двора, утрамбовывали, снова таскали. Горка выросла отличная: высокая, плотная, накатанная. Каток заливали водой из шланга, он получился небольшой, но скользкий. Вечером накануне праздника вся семья трудилась. Украшали ёлку. Мама с дочкой вырезали из золотой и серебряной бумаги снежинки. Папа делал

из ваты Деда Мороза и Снегурочку. Ёлка выглядела занятно. И все-таки чего-то в ней не хватало. Не задорная она была, не искрящаяся. Васюшка очень переживала. Бабушка предложила поставить под ёлку гераньки. Пусть постоят, покрасуются. Нашлось местечко и для вьюнка.

– Наконец-то, – подумал Вьюнок, – есть, к чему прицепиться…

Всё следующее утро бабушка пекла блины – главное угощение праздника. Дом был небольшой, поэтому стол поставили в общей комнате, а ёлку – у Васюшки.

Ребята принесли с собой коньки, санки. До самого обеда кувыркались во дворе на снегу. Играли в догонялки, в снежки. Бегали на коньках. На спор, кто дальше проедет, катались на санках с горки. Мокрые от снега, румяные от удовольствия, они влетели в дом. Ботинки, шарфы, варежки, штанишки сразу нашли места на батареях. Всем голодным мальчишкам и девчонкам было приготовлено место за столом. Огромные стопки блинов с мёдом, сметаной, сгущённым молоком, джемом исчезали на глазах. Чай, пахнущий жасмином, наливали из самовара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.